

«ТАК Я И ВИЖУ, ЗЕМЛЯ СТАРОРУССКАЯ, ТИХИЕ, ТИХИЕ ВЗГЛЯДЫ ТВОИ»

Такие слова о деревне Взгляды написал автор известных всему миру «Катюши» и «Подмосковных вечеров» поэт Михаил Матусовский.

ЦВЕТЫ ПОЭТУ

Что до географической неувязки, то даже старожилы, поди, не помнят, сколько раз соединяли, разъединяли волотовские и старорусские земли. Да и от Взглядов до Старой Руссы действительно рукой подать — дорога, связывающая два райцентра, через деревню бежит. Из Руссы, куда в музей Северо-Западного фронта как-то раз приехал поэт со своим фронтовым товарищем, он и собрался в Волот. Товарищ — танкист Рязановский, освобождавший Волот от фашистов, уговорил Матусовского посмотреть эти места. Любопытные взглядовцы, прослышав про именитого гостя, решили встретить рейсовый автобус. Так и сделали.

Дорога лентою огибает деревенскую школу, стоящую на пригорке. Из нее высыпали ребята с цветами, собрались деревенские жители. Поэта растрогали тепло и внимание, которым его окружили в этой попутной деревне. Совсем немного Михаил Львович погулял по Взглядам, а в душу они ему запали глубоко. И почти через два года он написал такие строки:

*Словно бы дедушки рыжебородые
Ветлы осенние встали в пути.
Речку в деревне зовут Переходю —
Значит, легко ее в брод перейти.
По сердцу мне этих улиц неправильность,
Этих осинок неброский наряд.
Видимо, местность кому-то понравилась
И приглянулась кому-то на взгляд.*

Историю, связывающую Взгляды с поэтом Матусовским, мне с нотками гордости в голосе рассказывала Ирина Маковкина, учительница истории местной школы. Знает ее и ребятня, которая вне школьной программы обязательно изучает стихотворение о родной деревне. И с такими же, как у учительницы, нотками мне его рассказывала восьмиклассница Маша Степанова. Да и что же тут удивительного? Вон сколько у нас деревень на Новгородчине, да ведь не о каждой стихи написаны!

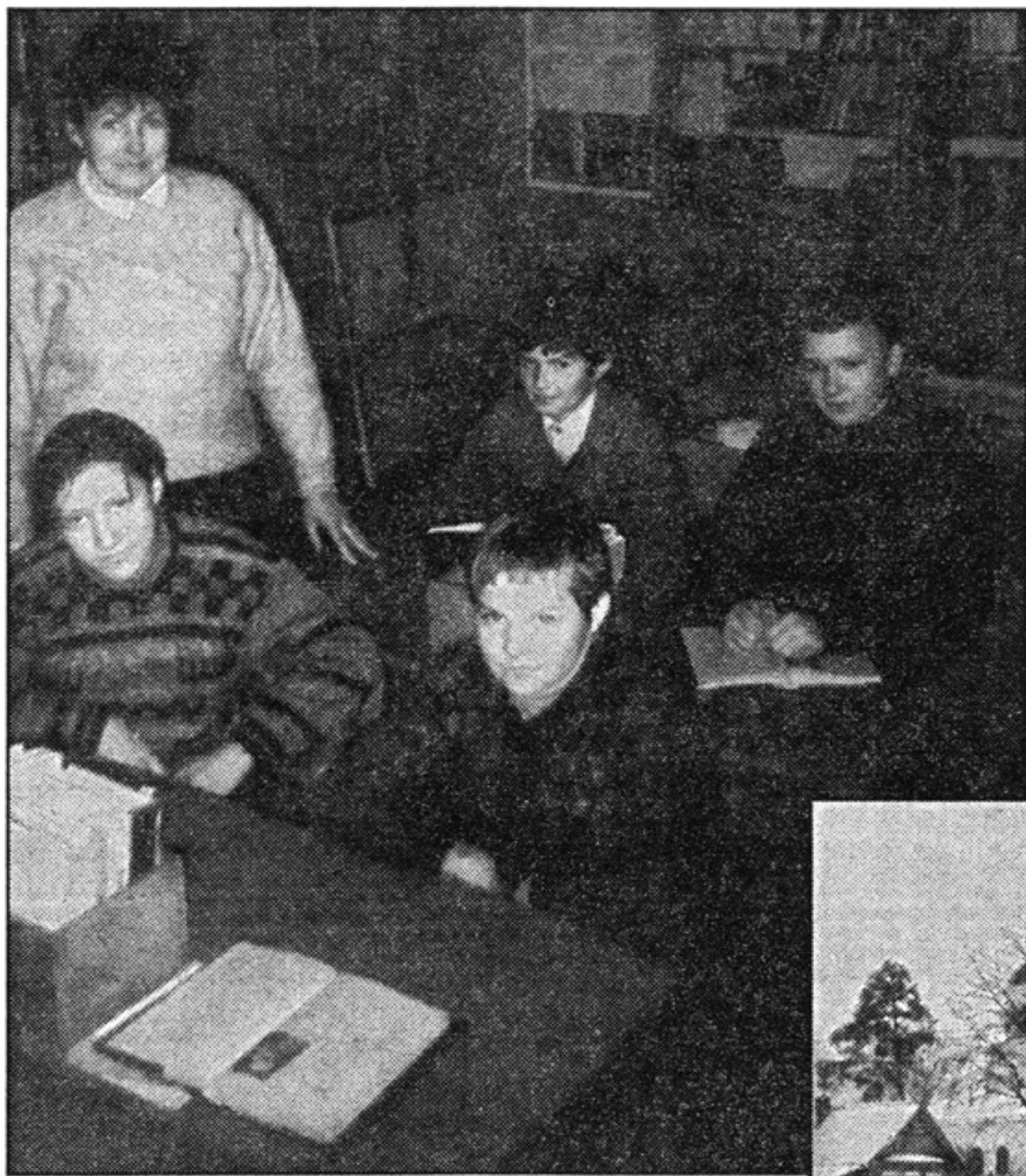
Удивляют Взгляды еще тем, что местная школа, когда во всей российской демографии наблюдается упадок, звенит от ребячьих голосов. В деревне проживают 184 человека, в школе обучаются почти 80 детей. И направление она имеет эколого-краеведческое. Зимой невозможно увидеть экологические успехи ребятни, а вот краеведческие — налицо. Просторная комната отведена под музей крестьянского быта. Сколько здесь всего интересного собрано! Чего стоят, например, такие предания старины глубокой, как деревянный утюг или ткацкий станок? А самовары, керосиновые лампы... Приведи сюда новгородского гимназиста — ни за что не догадается, что вот такой латунный чайник и был умывальником для большой деревенской семьи. Впрочем, и взглядовские дети знают об этом благодаря Раисе Маковкиной, больше двух десятилетий учительствующей в этих стенах и собиравшей вместе с детьми все экспонаты. Среди них есть и аккуратно написанное детской рукой стихотворение Михаила Матусовского.

А СЕРДЦЕ О ДЕТЯХ БОЛИТ

— Деревня, — говорит глава сельской администрации Римма Дунаева, — считается в округе молодой. Большинство жителей здесь — трудоспособные, а вот руки приложить особо не к чему. В ООО «Октябрьский» что еще недавно было совхозом с таким же именем, работают около сотни человек. Да только деньги там такие мизерные платят, что парни, считающие дни до призыва на службу, предпочитают лучше дома посидеть: собраться на работу (обуться, одеться) дороже станет, чем в товариществе заработать. А то ведь бывает, что не деньгами, а хлебом зарплату выдают. Вот и случается, что озорует молодежь, пощипывает хоромы питерских дачников. Их тут полторы сотни насчитывается. Но прежде воровства в деревне, уверяет Римма Федоровна, не водилось. Дверь закрывали на палочку, и всякий знал: нет пока хозяев дома, но где-то поблизости они.

Кто не хочет нелегкого крестьянского труда отпробовать, тот старается в лесозаготовительную бригаду устроиться. Там тоже не ахти какие деньги «срубить» можно, но побольше, чем в товариществе. Одно время даже совхозные в лес потянулись, чтобы в дом побольше принести.

По нынешним временам и дом в деревне считается почти богатством. Бывший совхоз уже ничего не строит. А молодой семье срубить дом не под силу, деньги немалые нужны. Вот и несчастными стали свадьбы в деревне — жить молодым негде. При этом и пустующих домов во Взглядах немало: родители умерли, оставив детям недвижимость, как теперь говорят, да

только жить они в деревне не хотят. А продать наследство тоже непросто. Однако огороды даже городские не запускают: как весна, так тянутся все из города, чтобы зиму было чем кормиться.

Почти в каждом дворе кормилицей считается корова. Дворов во Взглядах 57, коров — 49. Кому по силам, тот и по три держит. А где корова, там и поросята — другая живность. Молока, да такого, что городскому жителю и не снилось, в деревне много. И одна из забот Риммы Федоровны — организовать его закупку (а цена ну просто смешная, литр минералки стоит в два раза дороже) и доставку на Волотовский молокозавод. Правда, собирают молоко только с марта по октябрь. С этим-то она справляется вполне, а вот деньги от завода не получить, ноябрьские долги еще не выплачены. Люди идут к сельскому главе: мол, тебе сдавали, ты и деньги наши выволаки. Но и Римме Федоровне их никак из завода не вытряхнуть, а ведь что на них, с ноября лежащих где-то, теперь купишь?

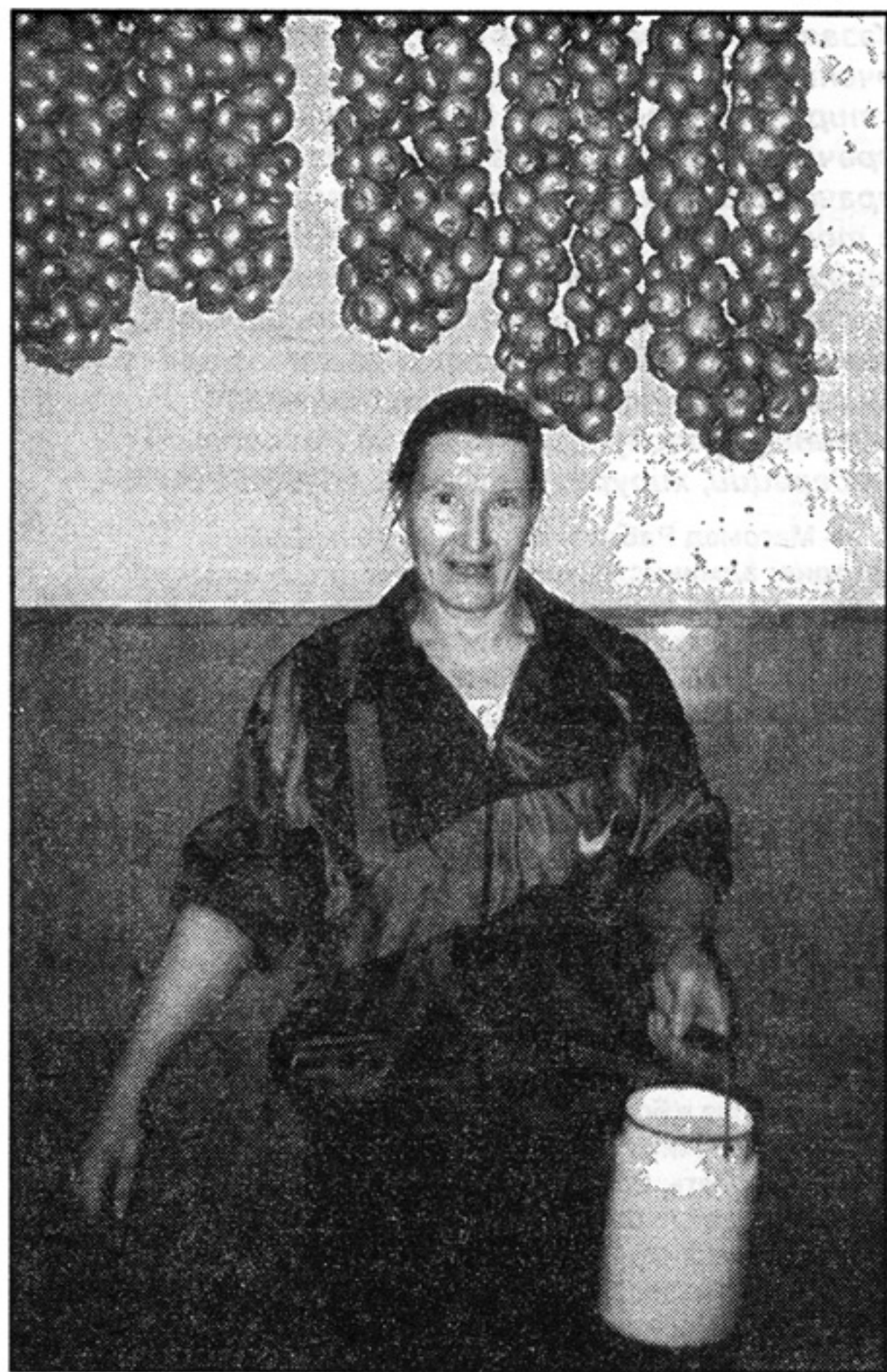
ОТПУСК НА СЕНОКОСЕ

В семье у симпатичной Ирины двое детей: шестилетка-дочка и семиклассник-сын. Мальчик, говорит Ирина, учится с удовольствием, тянется к книгам. И сердце у нее уже сейчас ноет: куда он пойдет, закончив восьмилетку во Взглядах? Хорошо, до 11 классов будет ездить в Волот, а она, как и все остальные родители, станет провожать его по утрам с тяжелым сердцем: то ли пойдет автобус, то ли нет? Да и что он там, до четырех вечера, пока придет обратный рейс, делать будет? Не голодный ли, не замерз, не пустился ли хулиганить? Так получают средние образование взглядовские ребята. И снова проблема: а дальше куда?

В Новгороде у Ирины есть только подруги, а не родня. В Питере тоже. Но даже к ним, связанная хозяйством по рукам и ногам, она выбирается редко: в отпуске сенокос, зимой — отелы. Что говорить, в театре новгородском ни разу не была. Да сама-то ладно, а вот ребятки что видят? Если все-таки удастся вырваться в одну из столиц, то непременно ведет по зоопаркам, выставкам, музеям. Нет, в город она особо не рвется, оба с мужем привыкли к деревне и Взгляды любят, но поближе к цивилизации хотели бы, чтобы детям проще можно было дать образование. Без него, они понимают, трудно в нынешней жизни. А может, и тут жизнь когда-нибудь наладится? Такие вопросы не только в семье Ирины обсуждаются. Несмотря на размеренную и спокойную жизнь, политикой тут интересуются живо. Знают, что это за движения существуют, что за кандидаты выдвигаются. И симпатии они свои уже определили. Надеются, что новый президент повернет все так, что растить корову, доить молоко, сеять хлеб будет, наконец, в деревне выгодно. И парни деревенские не станут, на завалинке сидя, армии дожидаться, а дети только на ПТУ рассчитывать.

СМОТРЮ ТЕЛЕВИЗОР И ПЛАЧУ: ПОЧЕМУ МЫ ТАК ЖИВЕМ?

Когда еще там что у политиков сварится, а жить-то надо сейчас. Екатерина Михайлова живет, полагаясь во всем только на себя. Двадцать лет была в совхозе зоотехником, а потом судьба сделала резкий поворот. Ушла в фермеры. Впрочем,

было еще и промежуточное звено. Из разваливающегося совхоза, взяв пай, ушли и объединились 9 человек: люди надежные и работающие. Создали агропромышленное хозяйство «Земля и люди». Взялись поначалу крепко: коровник поставили, ведь 70 голов

скота было у них, технику, что досталась, в порядок привели. Да только со временем стали смотреть друг за другом: а не делаю ли я больше, чем он? Трещинка недоверия становилась все больше и больше. А тут еще и горе навалилось — мужчины стали умирать, ну просто один за другим. Похоронила мужа и Екатерина Алексеевна. А уж когда в ассоциации осталось 5 женщин да один мужичок, решили: каждый будет сам по себе.

Екатерину Михайлову это не испугало. Только обида взяла. Нет, долго еще деревенскому люду, за которого всю жизнь думали и председатель, и специалист, и сельский совет, не привыкнуть самому за все отвечать. Ведь даже в ассоциации, куда все пришли с паями, все равно осталась старая психология: это не мое, и мне не жалко. А она свое жалела, научили ее родители. А легко справиться с тяжелым крестьянским трудом помогает спортивная закалка: когда-то Екатерина Михайлова была заядлой лыжницей. Потому сделать 15 ходоков в воде, выкопанному в огороде, с двумя 15-литровыми ведрами на коромысле, чтобы накормить, напоить Милку и Марту, Вику и Ласку, остальную семейку, мирно живущую в хлеву, ей пока по силам. Да и сынок помогает по хозяйству. Двоих она вырастила: сына и дочку. Но, признается, не так воспитывала, как ее в свое время: жалела больше, не нагружала детей работой, доли им другой хотела. Вот и не тянет их к крестьянскому труду. Дочка в Новгороде, а сын — на лесозаготовках. Зовет их мать в свое фермерство, да понимает: наверное, еще не пришло их время.

— Ведь фермерством, — говорит Екатерина Алексеевна, — богатства не наживешь. Сколько мне работать приходится, а итог такой: только что семья в голоде не сидит. За литр молока заготовители дают 2,63 рубля. А сколько оно у вас в городе стоит? Вон у меня за домом трактор стоит, так чтобы его починить, я прикинула, надо половину теленка продать, вторая половина уйдет на оплату перерегистрации в автоинспекции. Трактор все еще совхозным числится, некогда было этим заниматься. И вот так — за что ни возьми: наша продукция копейки, а то, что нам нужно в хозяйстве, стоит сотни и тысячи рублей. Так сельское хозяйство никогда не поднимать, людей своими, а не заморскими продуктами не накормить. Когда вечером выпадает немного времени посидеть у телевизора, то только расстроюсь, а то и всплакну от обиды: почему мы так живем? А ведь ответ на вопрос знаю.

Ольга КОЛОТНЕЧА,

спец. корр. «Новгородских ведомостей».

Волотовский район.

Фото автора.

Валдай вспоминал Матусовского

В минувшее воскресенье валдайцы отметили 85-ю годовщину со дня рождения Михаила Матусовского.

В годы войны знаменитый поэт-песенник работал корреспондентом фронтовой газеты Северо-Западного фронта, которая издавалась в Валдае, и эти годы стали для него самыми дорогими и памятными. «Я сердцем прописан в Валдае...» — писал поэт в одном из своих стихотворений.

Местная газета «Валдай» сделала юбилейным свой номер, посвященный поэту и его творчеству. Работники культуры организовали поездку по фронтовым дорогам военного корреспондента Матусовского. Участие в поездке приняла и жена поэта Евгения Матусовская, которая в эти дни проживает в доме отдыха «Валдайский». (Людмила МИТРОФАНОВА).

«Валдайская земля, люблю твой синий взор...»

Случается, что Михаила Матусовского называют известным советским композитором. Бывает, что написанные им стихи, считаются потом народными песнями. А все потому, что поэтические строки необычайно музыкальны, слова же просты, легко запоминаются и словно льются из души. Мало кому ведомо, что судьба автора «Подмосковных вечеров», «Баллады о солдате», с детства знакомой трогательной песни «С чего начинается Родина» и многих других произведений тесно связана с землей новгородской, а более всего — с Валдаем. Есть, правда, у Матусовского строки и о парфинских высотах, и о демянских лесах, но все же именно Валдай, будучи военным корреспондентом, поэт называл «столицей нашего фронта».

По-особенному близок Валдайский край и вдове поэта. Нынешним летом она отдыхала здесь. Состоялась встреча с директором новгородского музея-заповедника Николаем Гриневым и ведущим научным сотрудником валдайского филиала Надеждой Яковлевой. Тогда-

то и возникла идея о создании в Валдае Музея песен Матусовского. Название, конечно, условное. Однако намерения вполне серьезны как со стороны вдовы Михаила Матусовского, так и со стороны сотрудников музея-заповедника. Понятно, что Михаил Львович — явление не

местного масштаба, и претендующих на его наследие немало. Но почему бы действительно не открыть подобный музей в Валдае? Когда-то Матусовский написал:

*Похорони меня в Валдае,
В его районной тишине.
Где лист осенний, опадая,
Шептать о чем-то будет
мне...*

Поэта, как известно, похоронили в Москве. Так, может быть, память о нем, его песнях, стихах, фронтовой биографии суждено хранить именно Валдайской земле? Поразмышляем об этом в одном из ближайших номеров. (Светлана ЛАПТИЙ).

Фото из архива «НВ».

НОВГОРОДСКИЕ Ведомости

ОБЛАСТНАЯ ГАЗЕТА

УББОТА

№ 78 (14599)

2 декабря 2000 г.

К Е Л Е
П Л Ю С
7
2
П Р О Г Р А М М А
НА СЕГОДНЯ,
ЗАВТРА
и следующую
НЕДЕЛЮ

Среди тикшины
московской ножи
и вокзальной сумонок
дня,
Не забудьте,
я прошу Вас
очень,
Вспоминайте
и звёздка меня
всё-таки, жила
на этом белом
свете,
полюбивший сразу
и навеки,
очень добрый,
очень неуклюжий,
в сущности
хороший человек.
Мих. Матусовский
22/IV. 43

«НА ЗАПОВЕДНОМ
ПЕРЕКРЁСТКЕ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ ДОРОГ...»

Очерк о поэте Михаиле МАТУСОВСКОМ,
многие годы работавшем на Валдае.
(4-я стр.).

«НА ЗАПОВЕДНОМ ПЕРЕКРЁСТКЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ ДОРОГ...»

Он скончался десять лет назад. Церемония прощания проходила в Центральном Доме литераторов, и среди гор цветов, подносимых как символ поклонения величайшему его таланту, как дань уважения и любви к хорошему, доброму человеку, была привезенная сотрудниками валдайского музея корзиночка с розами. А в ней — горсть валдайской земли. Той самой, где «давно лежать бы мог», той самой, что «от смерти укрывала».

Кому, как ни валдайским краеведам, лучше других известно, что с Новгородчиной Матусовского связывают жизненно важные события. Во-первых, отсюда, с Валдая, начинались фронтовые дороги поэта. Тут получил он первую боевую награду — орден Красной Звезды. Здесь во время войны встретил любовь — ту, что на всю жизнь. И в 1943 году посвятил своей музе и супруге Евгении нежные строки:

*Возле Едрова у Валдая
Есть неведомый поворот,
Там, вовеки не увядая,
Наше счастье в лесу живет.
Золотые дневные краски,
Нестареющие цветы.
Все придумано, все из сказки,
Настоящая только ты...*

Уже после войны Михаил Львович часто бывал в Валдае, участвовал в литературных вечерах, проводил творческие встречи и даже шутил, мол, называют его новгородским поэтом. А в 1983 году Матусовский решением городского Совета народных депутатов признан «Почетным гражданином Валдая».

РЕЧКА ДВИЖЕТСЯ ИЛИ НЕ ДВИЖЕТСЯ?

В фондах валдайского музея хранятся многие материалы о поэтах, писателях — фронтовиках. Есть в том числе и дневники Матусовского, а в них наброски, фразы, которые станут впоследствии песенными. Ну, например, в одной из рукописей строка — «речка движется и не движется» из «Подмосковных вечеров». Рассказывают, критики добивались конкретности: движется все-таки речка или нет? Слышится песня или не слышится? Наверное, невдомек было тем самым литературным арбитрам, что, будь ответ однозначным, просто не состоялась бы песня. Думается, как раз эта неопределенность создает романтическое настроение, когда грань между тем, что видишь, и тем, что чувствуешь, почти стирается. Песню, прозвучавшую впервые в фильме «Дни спартакиады», подхватили, запели,

Часто случается: поёшь любимую песню и не знаешь, кто ее автор. Особенно-то и не интересуешься. Кажется, будто «Старый клен», «С чего начинается Родина», «Сиреневый туман» были всегда. А между тем не довелось бы нам услышать этих и множества других проникновенных песен, если бы не написал стихи известный советский поэт, лауреат Государственной премии СССР Михаил Матусовский.

полюбили. Она воистину стала народной.

— Вообще казусов, связанных с именем поэта, возникает немало, — рассказывает ведущий научный сотрудник валдайского филиала музея-заповедника Надежда Яковлева. — Совсем недавно довелось увидеть пластинку, под названием «Народные песни», где среди других — «Сиреневый туман», написанный Матусовским в 1937 году. А в июле, в день памяти поэта, одна из уважаемых центральных газет назвала его выдающимся советским композитором...

Музейные работники Валдая обладают уникальным материалом по истории фронтовой печати, и его бы хватило для интересной выставки. Но профессионалы не останавливаются. По крупицам собирают сведения, фотографии. Находят считавшиеся

войны. Есть возможность рассказать, как важно то, что удавалось делать военным журналистам. Главное внимание — Михаилу Матусовскому, что писал ироничные за-

ды. И вот нынешним летом, как уже сообщала наша газета, вдова поэта Евгения Акимовна, ныне проживающая в Америке, отдыхала на Валдае, где ее навести-

Валдай, 1945 год.

Валдай, 1983 год.

Валдай, 1984 год.

утраченными страницами газеты «За Родину». Есть твердое желание показать, сколь значительными были творческие силы, сосредоточенные на валдайской земле во время

метки про хождения немца Клопса, рисовал поэтические портреты героев Северо-Западного фронта. Давно мечтали краеведы пополнить музейные фон-

ды. И вот нынешним летом, как уже сообщала наша газета, вдова поэта Евгения Акимовна, ныне проживающая в Америке, отдыхала на Валдае, где ее навести-

ИМЕТЬ ИЛИ НЕ ИМЕТЬ?

Стоит ли говорить, что автор воистину народных песен дорог, узнаваем, близок каждому. Пусть и не ведали, кто сочинил, но уж точно все пели про «московских окон негасимый свет», и про «самое синее в мире Черное море», и про школу, куда «мы ребятами с пеналами и книжками входили и садились по рядам»... Личность поэта столь многомерна, поэтическая тематика обширна.

Его считают национальным героем Армении за цикл стихов о геноциде народа. Он — человек Африки, создавший яркие поэтические полотна об этой стране. Он — гражданин Японии, написавший некогда «Умирает девочка Сакая» и множество стихов о трагедии Хиросимы.

Многие музеи почли бы за честь владеть наследием поэта. Однако именно Валдаю вдова готова передать не только многие фотографии, видеопленки, звукозаписи, но даже обстановку кабинета Матусовского на даче в Переделкине, где главным образом работал поэт. В этом кабинете — фортепиано, на котором опробовались все новые песни, созданные в содружестве с Баснером, Соловьевым-Седым, другими композиторами, настольная лампа под зеленым абажуром. Есть ваза, подаренная Сильвой Капутикян, африканские маски и настоящий «там-там»... Вроде все ясно. Однако, по мнению директора музея-заповедника Николая Гринева, существует

несколько проблем. Чтобы создать музей, нужно иметь коллекцию и приличное помещение, где можно ее разместить. Но прежде всего следует заручиться согласием на передачу раритетов из Переделкина у других родственников поэта. Муниципалитет Валдая может предоставить здание под Музей песни при наличии коллекции. Такой вот замкнутый круг на сегодня получается.

Правда, при всем том валдайские энтузиасты музейного дела, такие, как Надежда Яковлева, от задумок творческих не отказываются и уверенности, что музею Матусовского на Валдае быть, не теряют. Причем видят его нетрадиционно. Здесь, по замыслу, должно жить творчество: экспозицию дополнили бы живые звуки рояля, записи песен и стихов в исполнении автора. А в небольшом кинозале можно было бы посмотреть старое доброе кино, например, «Верные друзья», «Тишина», «Испытание верности» и другие фильмы, что озвучены прелестными песнями Матусовского на музыку Фельцмана, Пахмутовой, Дунаевского...

Валдай — настоящая находка для туристов. Слово соткан из достопримечательностей: уникальные культовые строения, живописные окрестности, музеи. Скажем, где вы еще найдете Музей уездного города с богатейшей, тщательно подобранной краеведческой экспозицией. А в бывшей церкви Екатерины создан музей колоколов, коему уже в недалеком будущем суждено быть самым крупным в России. Кто знает, может, через несколько лет появится все-таки в Валдае еще один музей...

Светлана ЛАПТИЙ.

Фото из архива «НВ».

«Я вспоминаю теплый вечер в Демянске и встречу на этом вечере с Вами. Как важно в жизни встретить хорошего человека... Я хочу, чтобы все, кто сражался на вашей земле, знали, что там, «в глубинке», живут такие люди». Это строки из письма поэта Михаила Матусовского нашей землячке Марии Николаевне Матвеевой. Молодой женщине из демянской деревни Цемена многие посвящали стихи. Одно, написанное Матусовским, сделает Машу Матвееву известной на всю страну.

Они все помнят войну. Жители деревни Цемена у воинского захоронения. 1973 год.

ИСТОРИЯ ОДНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ

Она родилась в 42-м в деревне Маслино. О войне больше знает по рассказам матери. Отступающие немцы забрали их семью с собой — как прикрытие от огня советских войск. Довели до Старой Руссы и бросили. Домой они возвратились только после войны. Маша в результате несчастного случая стала инвалидом: парализовало обе ноги и руку. Об учебе в школе не могло быть и речи. Читать и писать ее учили дома. Уже будучи взрослым человеком, экстерном сдала экзамены за первые четыре класса, еще за два года окончила полный курс восьмилетки. Выучилась на библиотекаря и стала работать в Цемене.

Такой встретил Михаил Матусовский «хранительницу» Машу Матвееву.

В этом районе три больших захоронения погибших солдат Великой Отечественной войны. Одно из них находилось неподалеку от места работы Марии. На высоте, которая во время войны несколько раз переходила из рук в руки, — большая братская могила. Сотни фамилий. В начале пятидесятых сюда свозили погибших из найденных в округе захоронений. Маша Матвеева дала себе клятву — пока есть силы, будет ухаживать за этим воинским обелиском, станет его хранителем. Что тогда произошло в сердце женщины, никто не знает, сама она говорит: «Внутренний голос подсказал так поступить».

В июле 1976 года, возвращаясь с работы, она увидела у захоронения группу людей. Сначала встревожилась. Накануне хулиганы сломали посаженную ею рябину. Поднялась на холм. Человек двенадцать стояли у обелиска. Один из них подошел к Марии:

— Кто Вы?

Она так и ответила:

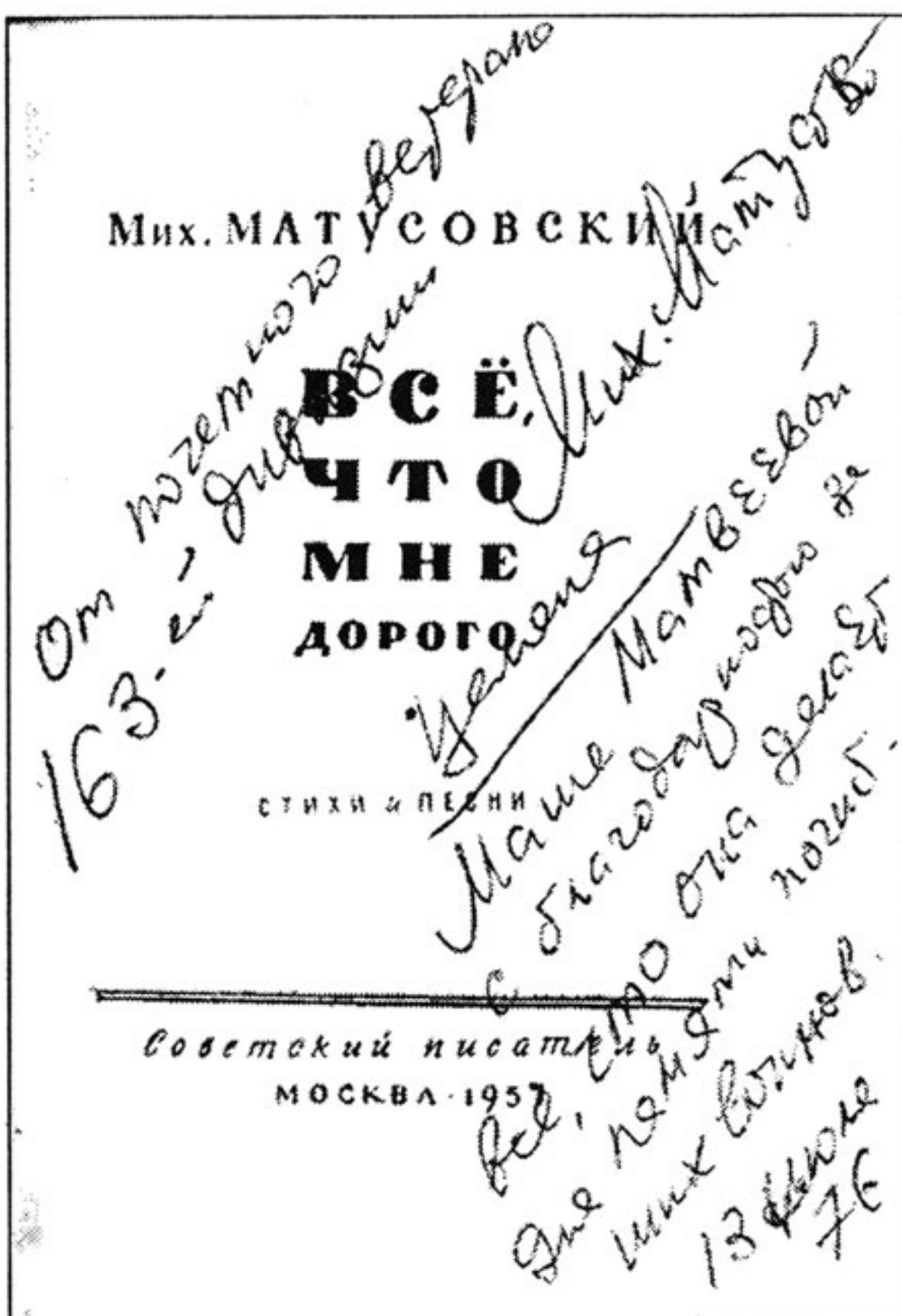
— Хранительница.

Незнакомец представился:

— Михаил Матусовский.

И тут же подошли остальные. Все оказались ветеранами Северо-Западного фронта. Благодарили женщину за заботу о павших. А она не верила своим глазам — сам Матусовский жмет ей руку.

Кто в те годы не знал песен на стихи Михаила Львовича?! «Что так сердце встревожено», «Летите, голуби», «Не забывай!»... Их пели киногерои, а «Подмосковные вечера» стали вообще

неофициальным гимном столицы. Поэт подарил Марии первый сборник своих стихов. Говорили долго, а перед отъездом все обещали писать. С той поры Маша стала получать сотни корреспонденций.

Через несколько месяцев почтальон принес письмо из Москвы от Владимира Кислинского, члена Совета ветеранов Северо-Западного фронта: «... Мы с Михаилом Львовичем докладывали на расширенном заседании нашего Совета о своей поездке по Новгородской области и особо говорили о Вас... Сугубо между нами — Михаил Львович задумал о Вас стихи и первые наброски читал мне по телефону».

Посвященные поэтом строки Мария Николаевна услышала только через несколько лет, но в исполнении самого Матусовского. Он вновь приехал на Новгородчину и читал стихи со сцены Демянского дома культуры. В зале на почетном месте сидела Мария Матвеева. Люди слушали и оглядывались на небольшого роста сухонькую женщину.

*То залягут сюда белые аисты,
То по холмам зацветет бересклет.
Вот говорят, будто все забывается,
Что ж для нее утешения нет?
Сеется дождика мелкое сито,
Так что не виден овражек и мост,*

*Кончив занятия, Маша Матвеева
На деревенский приходит погост.
Всех их пометило метой кровавою,
И навсегда прописала война:
Тех — под Берлином, иных —*

*под Варшавою,
Ну а вот этих в селе Цемена.
Так и лежат они к югу от Ильменя,
В тысячах верст от друзей*

*и родных.
Каждого знает их Маша по имени,
Может поведать о каждом из них.
Здесь они мокли, тряслись на колдобинах,
Мерзли в снегу, обнимая бока.
Маша жалеет их всех, но особенно
Жаль почему-то ей сына полка.*

*Маша стирает с гранита как следует
След от слепых бесконечных дождей,
Маша о чем-то с ним тихо беседует,
Будто он братом доводится ей.*

*Много до осени сделать ей надобно:
Здесь есть и нужды свои, и дела,
Там прохудились столбы под оградой,
Там со звезды позолота сошла.*

*Будто бы ей это кем-то завещано,
Будто бы долг ей поручен святой,
Так и живет на земле эта женщина,
Всех одаряя своей добротой.*

*Тихо положит букет незатейливый,
Не потревожит солдатские сны,
Светлое сердце — Мария Матвеева,
Библиотекарша из Цемены.*

Стихотворение, которое так и называлось «Маша Матвеева из Цемены», Матусовский долго не включал в свои сборники. Но вся страна его узнала намного раньше книжной публикации. Заезжий

московский журналист переписал его у Матвеевой и отдал в одну из центральных газет. Тираж разошелся по стране. Поток писем Марии Николаевне увеличился. Теперь писали не только ветераны, родственники погибших обращались к ней за помощью в розыске отцов, мужей, сыновей, братьев. На конвертах значился адрес так, как он и звучал в стихотворении — Новгородская область, деревня Цемена, Маше Матвеевой.

Очень многим оказала помощь Мария Николаевна, всегда встречая приезжающих. Новые знакомства продолжались через переписку. 12 лет Маша Матвеева оставалась бесценным хранителем братского воинского захоронения. Только в 1990 году из-за ухудшения здоровья переехала в Новгород, где живет и поныне. Несколько лет назад умер Матусовский. С того летнего демянского вечера в конце семидесятых они так больше и не виделись. Но десятки писем Михаила Львовича к Марии живут и поныне, они бережно хранятся в специальном альбоме. Живет и посвященное ей стихотворение — откровение поэта-фронтовика, потрясенного большим сердцем маленькой, больной, но необычайно доброй женщины.

Игорь СВИНЦОВ.